

Горничные быстро принесли готовую одежду для примерки, эти вещи, конечно, были подобраны в соответствии с фигурой Чу Сяосяо. Разумеется, эта одежда предназначалась только для примерки, если вы действительно хотели их, вам все равно нужно было сначала снять мерки, а затем Дом тканей Цзяннань ткал бы одежду в соответствии с вашими мерками и выбранными моделями.

Горничные принесли более десяти комплектов одежды, а затем удалились.

Мы все знаем правила.

Здесь нет болтливых "продавщиц", которые могли бы нарушить уединение двоих в примерочной.

По общему обычаю, это любящая пара. Муж раздевает жену, затем выбирает ей наряд, а потом снова раздевает её...

Но Хэ Юньсяо явно не хватало смелости сделать это.

Позволить Чу Сяосяо переодеться при нём? Да только когда на его могиле вырастет трава в десять чи!

- Чучу, примерь сама, я выйду, зови, если что-нибудь понадобится.

Чучу дождалась, пока Хэ Юньсяо выйдет, и посмотрела на себя в бронзовое зеркало со сложным выражением.

- Сяосяо, я хочу убить Хэ Юньсяо.

Сяосяо: - Если ты убьёшь его, кто будет заниматься теми дурными женщинами для тебя?

- Я больше не могу ни капли его контролировать.

Сяосяо: - Чучу, почему ты всё время думаешь о том, чтобы контролировать других? Брат не полюбит тебя такой.

- Почему ты называешь меня "Чучу", как он?

Сяосяо: - Но у тебя должно быть имя, правда? Мне называть тебя "Чу Сяосяо"?

- Почему бы и нет?

Сяосяо: - "Чу Сяосяо" любит брата, а ты - нет, ты любишь только себя.

- Я люблю Чу Фаня.

Сяосяо: - Лгунья. Ты мне даже не поверишь, если я скажу это.

(Примечание: Это разговор между Сяосяо и Чучу. Даже она сама воспринимает их как отдельные фигуры. Это похоже на двойную личность. Хотя они один и тот же человек, но совершенно разные.)

Спокойствие вернулось в комнату, и Чучу посмотрела на принесенную в комнату одежду, выбрав относительно простую, но с широкими манжетами, чтобы прикрыть ладони.

Чучу молча сняла верхнюю одежду, обнажив белую подкладку. Материал подкладки был легким и тонким, и можно было смутно разглядеть, что под ней был красный шелковый лиф с вышитыми лотосами.

Для нынешней Чу Сяосяо подкладка была немного тесновата.

Если бы она полностью ослабила её, у неё были бы опасения.

Как только Чу Фань почувствовал бы, что его сестра повзрослела, он нарочно дистанцировался бы от неё. Тогда она не смогла бы, как раньше, целыми днями торчать рядом с братом.

Или даже её могли бы выдать замуж за кого-то другого.

Даже сама Чу Сяосяо понимала безнадёжность ситуации.

Столько лет прошло, а Чу Фань всё так же бесчувствен, как дерево, ни капли соли и масла, и никогда не относился к ней как к сестре, не было ни единой мысли или поступка, выходящего за рамки правил.

Так называемая "любовь" - это просто её собственные пустые мечты.

По сравнению с Чу Фанем, Чу Сяосяо еще больше не любит других мальчиков. Они простые и тупые, слабые и неинтересные.

Чу Сяосяо не хотела, чтобы это произошло, и могла лишь время от времени снисходить к себе. Чтобы она по-прежнему могла быть "маленькой" девочкой перед Чу Фанем.

Сейчас, во время перерыва на переодевание, у неё наконец появился шанс немного расслабиться.

Она слегка ослабила бельё, чтобы обнажить прореху. На мгновение было так, словно солнце пробивалось сквозь облака на вершинах снежных гор.

Снег отражает солнечный свет, поэтому имеет смысл появление белой дымки.

Щелчок.

Дверь приоткрылась.

Хэ Юньсяо засунул голову и любезно наставил:

- Чучу, не страшно, если тебе понравится что-то с короткими рукавами, одежду здесь всю можно переделать, когда придёт время, вели сделать рукава побольше и пошире... Простите!

Хлоп.

Дверь резко захлопнулась.

Увидев то, чего ему видеть не следовало, Хэ Юньсяо почувствовал, что обречён.

Но было кое-что, о чём стоило сказать - он действительно недооценил её раньше.

Через мгновение Чучу переделась и открыла дверь, бесстрастно произнеся:

- Хэ Юньсяо, заходи.

Хэ Юньсяо молча прочитал молитвы Бодхисатве в своём сердце и со страхом вошёл в комнату.

Чучу достала колокольчик, контролирующий пилюлю пожирания души, и поставила его на стол, холодно сказав:

- Хэ Юньсяо, ты думаешь, что из-за того, что ты кое в чём полезен, ты можешь безнаказанно делать всё, что захочешь?

Мозг Хэ Юньсяо лихорадочно соображал, пытаясь найти формулировки, которые были бы ни слабыми, ни очень сильными, чтобы хитро поспорить с Чучу.

Вдруг озарение!

- Госпожа Чучу, та, которая переодевалась только что, это была Сяосяо, верно? По тому, что я знаю о госпоже Чучу, госпожа Чучу никогда не стала бы прибегать к таким уловкам.

Чучу моргнула и поняла, что не может даже возразить ему, так что ей пришлось упрямо кивнуть и согласиться:

- Конечно, конечно, это была она.

Сяосяо: ?

Хэ Юньсяо ярко улыбнулся.

- Это хорошо. Мисс Сяосяо всегда была разумной. Хотя я и оскорбил её, я сделал это из добрых побуждений, чтобы напомнить ей, поэтому она, конечно, не будет винить меня. Как насчёт такого: я куплю всю одежду, которая была принесена для примерки, чтобы загладить свою вину перед ней. Что скажете, госпожа Чучу?

Чучу не могла возразить. В конце концов, она уже признала ранее, что именно Сяосяо переодевалась. Поэтому это было делом между Сяосяо и Хэ Юньсяо.

По сравнению с тем, чтобы проучить Хэ Юньсяо, Чучу, очевидно, не хотела терять свой "благородный облик" и делать что-то вроде "мошенничества" и "отступления от своих слов".

Ей пришлось сдержать гнев на данный момент и сказать:

- Да.

Так как она собиралась купить всё, не было необходимости примерять одежду.

Хэ Юньсяо позвал горничную, намереваясь помочь Чучу снять мерки.

Однако по выражению глаз Чучу он понял, что она имела в виду.

Даже если это будет женщина, всё равно не сработает.

Поэтому Хэ Юньсяо сказал горничной:

- Дайте мне мягкую сантиметровую ленту, я сделаю это сам.

Горничная не удивилась такой просьбе.

Некоторые влюблённые гости могли целый час снимать мерки с тела.

Она без возражений передала мягкую сантиметровую ленту и проинструктировала Хэ Юньсяо:

- Нужно замерить три размера, ширину плеч, размах рук, рост и длину ног, ничего нельзя пропустить.

Комок в горле Хэ Юньсяо немного подскочил вверх-вниз, и когда горничная ушла, он решительно передал мягкую сантиметровую ленту Чу Сяосяо.

- Сними мерки сама, я подожду снаружи.

Чучу холодно улыбнулась:

- Я не могу измерить сама себя, сделай это для меня. Ошибок быть не должно.

Конечно, Хэ Юньсяо понимал, что девушка имела в виду под "ошибками". Грубо говоря, это означало: если ты посмеешь меня тронуть, жди смерти.

Это была явная месть!

В первый раз, когда он дотронулся до Чу Сяосяо, его избили почти до полусмерти и заставили принять пилюлю пожирания души.

Во второй раз, когда он дотронулся до Чу Сяосяо, он потерял единственное противоядие от пилюли пожирания души.

В третий раз, когда он дотронулся до Чу Сяосяо, то есть до Сяосяо, результат был получше. Был разрушен только зал ожидания аптеки.

На этот раз Хэ Юньсяо был настороже в каждом движении.

Это не значит, что Хэ Юньсяо изменил свою сущность; изменить сущность невозможно.

Но одно дело - быть похотливым, но нужно быть живым, чтобы испытывать похоть, верно? Мёртвый не может заниматься любовью.

Поэтому на этот раз Хэ Юньсяо был особенно осторожен с измерениями.

Он был не просто осторожен, но и особенно предусмотрителен, специально помогая Чучу зависить размер в определенном месте, чтобы это больше соответствовало реальным потребностям в одежде.

Наконец осталось просто измерить ширину плеч.

Хэ Юньсяо раскрыл мягкую сантиметровую ленту, приложил её к плечу Чучу и мгновенно озвучил число. Но чего Хэ Юньсяо совершенно не ожидал, так это того, что его собственная рука, которая явно не двигалась, коснулась плеча Чучу.

Хэ Юньсяо: ????

Голос Чучу тут же раздался:

- Хэ Юньсяо, ты хочешь умереть?

Хэ Юньсяо: ?????

ДИНЬ КОЛОКОЛЬЧИК!

Колокольчик зазвенел, и Хэ Юньсяо мгновенно укутала боль.

Боль, боль, боль!

Проклятая Чучу! Как ты смеешь играть нечестно!

Глядя на Хэ Юньсяо, корчащегося от боли, уголок рта Чучу приподнялся вверх, но быстро снова исчез.

Звон колокольчика прекратился.

Чучу холодно сказала:

- Это небольшое наказание. В следующий раз ты так легко не отделаешься.

<http://tl.rulate.ru/book/87329/3594010>